

Наиля Гилязова: «Серебро московской Олимпиады стало для меня трагедией»

Олимпийская чемпионка 1976 года в составе сборной СССР по фехтованию на рапирах, серебряный призер олимпийских игр 1980 года в этой же дисциплине, 7-кратная чемпионка мира, 12-кратная чемпионка СССР, 8-кратная победительница Кубка Европы Наиля Гилязова до сих пор находится под впечатлением от московской Олимпиады.

Второе место на Олимпиаде-80 стало трагедией для прославленной фехтовальщицы. Почему? Об этом читайте в интервью, в котором Наиля Файзрахмановна, кавалер ордена «Трудового Красного Знамени», обладательница медали «За трудовую доблесть», заслуженный мастер спорта, сравнила Олимпиады в Монреале и Москве, признала правоту своего тренера, выгнавшего ее и подруг с монреальской дискотеки и призналась, на какой из Олимпиад кормили лучше.

СРАЗУ ПОСЛЕ МОСКОВСКОГО ФИНАЛА УЕХАЛА ДОМОЙ

— В 1976 году на Олимпиаде в Монреале вы стали чемпионкой вместе с землячками из Казани Валентиной Никоновой и Ольгой Князевой. Но через 4 года на олимпиаде в Москве вам досталась серебряная медаль. Не было ли разочарования в столице СССР после успеха в Канаде?

- Безусловно, я была разочарована, хотя наша команда была в другом составе. Борьба есть борьба, не всегда удается побеждать. И лично для меня московское серебро стало трагедией. Сразу после завершения финала я собрала свои вещи, поехала на Казанский вокзал, купила билеты на поезд и уехала домой, где и закрылась. Долго отходила, свет был не мил. Но время проходит и уже начинаешь думать, что и олимпийское серебро тоже неплохая награда. Что это даже здорово!

— Может быть, сыграло свою роль и психологическое давление? Все-таки первая олимпиада в СССР, непременно требовались только победы. Так не дошли до московского золота сборные страны по футболу и баскетболу...

- Да нет. Могу сказать за себя — не было никакого давления. В Монреале мы жили в олимпийской деревне, чувствовали накал борьбы, кто приехал просто поучаствовать, кто-то только за медалями. А в Москве нас, сборную фехтовальщиков, постарались оградить от психологического напряжения, и поэтому жили мы на олимпийской базе в Новогорске. Хотели как лучше. Вот лично мне и не хватило движения и динамики олимпийской деревни. В Монреале мы на параде открытия входили командой на олимпийский стадион под барабанный бой, слышали гул переполненных трибун, и я сразу поняла, что приехала побеждать. В Новогорске этого не было.

— Можно ли сравнивать награды в личном первенстве и командном, в Монреале и Москве вы завоевали медали именно в командном первенстве? Они одинаково вам дороги?

- Личное первенство это здорово, хорошо. Но команда есть команда, такие награды дороже, это сила настроя, внутренний кулак, стержень, все это помогало — зачем приехали, побеждать. Поэтому для меня командные победы важнее. Личное же первенство это борьба двух мозгов, кто будет

сильнее и сдержаннее эмоционально на данном этапе, сумеет совладать с собой. Это единоборство.

ОРГАНИЗАЦИЯ В МОСКВЕ БЫЛА ИДЕАЛЬНОЙ

— Что скажете об условиях проведения московской Олимпиады?

- Все было проведено идеально. Как и подготовка. Уникальная олимпиада, мне повезло в ней участвовать. У нас всегда могли проводить большие соревнования в лучшем виде. Но вот лично мне всегда проще было выступать за границей, где я была одна со своими мыслями, концентрировала все внимание внутри себя, и успешнее выступала, практика это показала. Такая у меня психология. У всех по-разному. В Москве мне было намного сложнее, к тому времени я уже 11-й год выступала в сборной СССР.

— За пределы базы в Новогорске выбраться удавалось? По общему мнению во время олимпиады в московских магазинах было небывалое и до и после того изобилие.

- Увы, ничего не могу сказать по этому поводу. В город нам выбраться не удавалось, только база. Но я не сомневаюсь, что столичные власти сделали все в лучшем виде в плане магазинного ассортимента.

— Но питание олимпийских спортсменов Монреале и Москве вы можете сравнить?

- Идеальное питание в Москве было во всех отношениях. Впрочем, и в Монреале нас все устраивало. Но подход, организация по всем параметрам была выше в Москве. Все там учитывалось. Все возможности спортсменам при подготовке к соревнованиям и в ходе них были

предоставлены от и до. На самом высшем уровне. Так и у нас в Казани всегда проводят соревнования в лучшем виде, на уровне чемпионата мира.

Вспоминаю чемпионат мира в июле 1977 года в Аргентине, там я стала чемпионкой мира. У нас лето, тепло, а там было настолько холодно, что приходилось кутаться в одеяла, зима по ихнему, постоянно прыгали согреваясь. Остынешь — получишь травму, потянешь мышцу. Постоянное ощущение холода. Да и сам чемпионат проходил в обычном открытом ангаре, практически на улице, мерзли...

ТРЕНЕР В МОНРЕАЛЕ ВЫГНАЛ НАС С ДИСКОТЕКИ

— В Монреале как-то отмечали свое золото?

- Да никак. Другое время было, даже мыслей не было как-то отметить. Все время были в деревне. Наш тренер Владимир Житлов видел все, знал все наперед, предвидел, что будет для нас лучше, что хуже. Все правильно делал. В 1976 году в Монреале дня за три до начала фехтовального турнира мы с девчонками пришли на дискотеку. Соблазнов было много: зажигающая музыка, красота, танцевальная ритмика. И тут заходит Житлов — вы чего тут делаете, а ну, быстро, марш в деревню. Сначала обиделись, но потом поняли, что тренер за нас отвечает, за всю команду, знает подход к каждой девушке, ведь у каждой свой характер. Были ему благодарны. Женская команда это всегда сложно чисто психологически. Житлов настраивал нас на определенную волну. И он смог сохранить наш настрой на борьбу. Спасибо ему за все! Поэтому в финале Монреаля мы выиграли со счетом 9:2! Это очень большая разница, счет говорит сам за себя. Хотя весь зал болел не за нас, кроме определенной группы наших болельщиков. Помню, перед финалом часа за два мы вышли на улицу подышать, а там конный полицейский попросил нас вернуться в зал — мол, нежелательно вам находиться на улице. Мы за вас ответственности не несем. Нас предупредили. Сложная была атмосфера, пришлось все время быть в зале.

— Насколько сильно, по вашему, за последние 40 лет изменилось фехтование?

- Суть осталась такой же — обманные действия, защита, репосты, контрепосты, тактика. Но есть и отличия. Добавились скорости, подача оружия, работа на опережение стала быстрее, появилось больше выбора в тактике. Много моментов выбора. В целом же, на мой взгляд, идет возврат к старому, это видно.

ФЕХТОВАНИЕ У НАС РАЗВИВАЕТСЯ В КАЗАНИ, НИЖНЕКАМСКЕ И САБАХ

— Казанская школа фехтования в данный момент работает?

- Да, в Казани на Короленко работает наша школа. Идет развитие фехтования в Нижнекамске, где работают два наших тренера, в Сабах в новом спорткомплексе открылось отделение фехтования, и туда мы направили тренера — там отличные условия для фехтования. Так что традиции сохраняются. Я всегда за собственных воспитанников, своих местных, доморощенных. В Лондоне наша Камилла Гафурзянова стала серебряным призером в командном первенстве на олимпиаде 2012 года, а вот золотых пока на подходе нет. Будем надеяться.

— Ваши внуки знают, что их бабушка олимпийская чемпионка? Кто-нибудь в вашей семье пошел по вашим стопам?

- Моя младшая дочь занималась фехтованием, но поступив в финансово-экономический институт, ей пришлось выбирать, были свои сложности. Нельзя было пропускать занятия. Сказала, чтобы решала сама, она выбрала учебу. Есть двое внуков, в детстве они немножко поиграли с моими

медалями. А так семилетняя внучка занимается фигурным катанием с четырех лет. Вот и решили, что для нашей семьи достаточно одной фехтовальщицы.

Жестокое дело профессиональный спорт. Все нужно подключать. Еще и характер нужно иметь, это большой труд, школа жизни. Но когда меня спрашивают, хотела бы я все повторить, всегда отвечаю — нет. Фехтование очень закалило меня, научило разбираться в жизни, да, порой было тяжело, но мы справлялись. Пускай я много чего проиграла, именно через поражения приходят победы. Нас учили, проигрывай, но с улыбкой.

Сергей Гаврилов,

[«События», 4 августа 2020](#)